Андрей Иванов
Развеселый
Зеленоглазая

Андрей Иванов

Развеселый. Зеленоглазая

«Издательские решения»

Иванов А.

Развеселый. Зеленоглазая / А. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830362-3

Доброго дня, дорогие читатели!Перед Вами вторая история цикла о Веселае и его друзьях. Вас ждут е; tзнакомые и новые герои. Это рассказ об их дружбе и приключениях в мире, который втягивается в круговорот изменений, потрясений и войн.

ISBN 978-5-44-830362-3

© Иванов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 18
Глава 5 22
Глава 6 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Развеселый
Зеленоглазая
Андрей Иванов

© Андрей Иванов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Лето – жаркая, рабочая пора для простых жителей королевства и других земель. Работа на земле, торговые сделки, экспедиции за волшебными камнями и много других дел и свершений. Да все и так знают, что летний день кормит долго и многих…

Но в этом году было не так. На севере королевства пограничные земли в напряженном противостоянии. Много потерь и лишений, мало побед и добрых вестей. Дым разрушенных фортов и строений. Боль утрат и недоумение – как такое могло произойти?

Летний день принес Мелиссе стрелу с посланием, которую ранним утром вытащили из стены форта. Развернув пергамент, увидела знакомый почерк Баюна.

«Доброго времени суток. Это послание охотникам. Ночью, со среды на четверг, после уханья филина (три раза, плюс один и потом два), просьба пошуметь на западе от форта на расстоянии пяти или шести километров. Если сообщение получено и принято, дать знать столбом дыма пополудни, в среду. С почтением, Мастер Баюн».

Прочитав это, Борода улыбнулся.

– Ну что ж, запад так запад, сделаем. Любопытно, что он задумал?

Обстрелы продолжались все утро. Верховые огорки быстро сближались, выпускали горящие стрелы, откатывались вновь, катапульта швыряла тлеющие поленья. Несколько раз пешие подступали и били из штурмовых арбалетов, пытаясь разбить или сдернуть щит со стены. Стрелы и штурмовые полупики торчали вокруг него с перебитыми древками, либо кусками веревок.

И снова крик наблюдателя:

– Поберегись! Пенек!

Ближе к обеду из леса выкатили таран и четыре лестницы, в плотном кольце из темных фигур с красными щитами все это двигалось в сторону форта.

Атаковали одновременно две стены и ворота. И опять первыми на приступ пошли плохо вооруженные «балаганные фигуры», но в этот раз их прикрывали лучники, а в спину им дышали хорошо экипированные бойцы с красными, овальной формы, щитами.

«Балаганные» поставили лестницы, приняли на себя кипяток и стрелы. И почти все умерли. На капитальный же штурм пошла тяжело бронированная и обученная пехота – племенные бойцы. На нагрудниках нарисованы тотемы, лица в оскалах решимости и злости, носы в линиях поперечных татуировок, – ударные силы племенных вождей.

Следом за ними, а иногда вперемешку, двигались черноухие.

Эти черно-коричневые фигуры в легкой броне были нацелены на внутренний двор форта.

На стенах сразу стало жарко. На одной стороне атакующим удалось, отбросив пограничников и убив двух поселенцев, зацепиться за стену и начать движение к воротам, цель ясна – зачистить место над воротами от защитников, дав тем самым свободу тарану крушить створки без помех.

Заметив это, мобильный резерв, состоящий из офицера-пограничника, трех ветеранов, а также – в качестве стрелков – Мелиссы и двух поселенцев, выдвинулся им навстречу. У защитников получилось закрепиться в надвратной галерее.

Охотники, разместившиеся на крышах домов внутри форта, также переключились на обстрел этой группы нападавших.

На узкой, еще не достроенной, без перил галерее завязалась рукопашная. Хорошо экипированные и обученные огорки превосходили силой людей. Но в узком пространстве численное превосходство не играло решающей роли и частично нивелировало преимущество в силе – широко замахнуться было попросту негде, мешали столбы и стропила крыши. Да и кроилась галерея под людские габариты.

Стражники, ликвидировав угрозу на своей части стены, двинулись к галерее с тыла, пробивались, пытаясь отрезать войска подкрепления, что карабкались на стену, оттолкнуть или разбить приставленную лестницу. Уперлись в яростное сопротивление – остановились на время.

Стоя в узком проходе, на две ступени выше, чем схватка, наполовину прикрытая столбом, пустынница целила из арбалета в лицо или слабину в доспехах огорков, стреляла поверх голов офицера и пограничника, те, в свою очередь, парируя и уворачиваясь от ударов, медленно, но все же пятились к галерее над воротами. Защитники же самой галереи, два поселенца и пограничники, были заняты обстрелом обслуги тарана. Дело принимало довольно скверный оборот.

Оценив это, сидящий на крыше и жующий соломинку охотник огляделся и, не увидев во дворе посторонних, спрыгнул вниз. Остановил двоих поселенцев с ведрами.

– Возьмите топоры, мне нужна будет помощь.

Подбежал к своей палатке, вытащил моток длинной веревки с якорем-крюком на конце, с ее помощью охотники возвращались в форт из леса, и быстро побежал к стене, где рубились пограничники и стреляла Мелисса.

Пустынница в очередной раз брала на мушку огорка, когда внезапно тот покачнулся и с ревом исчез со стены. Боец, что дрался с ним плечом к плечу, от неожиданности потерял концентрацию и получил мечем в неприкрытый бок. Внизу, под стеной, охотник, стоя над уже мертвым, добитым топорами поселенцев огорком, освобождал крюк из-за шиворота доспеха. Минута-другая, и охотник по-кошачьи переместился под галерею – ушел от стрелы, пущенной со стены. Снова бросок, рывок всем телом, и следующий боец огорков совершил вынужденный полет вниз, к радостно и споро замахавшим топорами поселенцам. Стражники, воспользовавшись замешательством в рядах нападавших, пробились к лестнице, оттолкнули ее от стены.

Ярко полыхнуло внутри форта. Это двоим черноухим удалось проникнуть внутрь, они подожгли сарай и теперь сцепились с легко раненными, недалеко от госпитальной избы. Второй охотник колобком скатился откуда-то сверху, убил одного сзади, отвел удар от Оксаны, которая выскочила на шум, сцепился со вторым. Поселенец, вывернувший с ведром на пожар, огрел им огорка по голове. Охотник добил.

– Как думаешь, горящий сарай сойдет за знак для Баюна? – почесав за ухом, спросил охотник Оксану. – Или все ж развести правильный?

– Да кто ж его знает, на мой взгляд, лучше разведи как условились.

Охотник, соглашаясь, кивнул и направился к заготовленной с утра поленнице, приправленной травой и смолой.

Таран с грохотом ударил по воротам.

Зачистив стену над воротами, офицер дал команду:

– Арбалетчики к воротам! Поселенцы – камни и масло на башню, товьсь!!!

Пятеро арбалетчиков собрались у ворот.

– На счет раз —масло, на два – камни! Арбалетчики – на счет три – залп через бойницы ворот!

Сам встал сбоку у стопора заслонки бойниц, открывающих их, уходя при этом с поворотом вбок.

– Товьсь!

Пауза. Удар тарана.

– Раз! – И вниз на головы атакующих у ворот полилось шипящее масло.

– Два! – Улетели булыжники, разбрасывая черепаху у тарана, сдвинул в бок заслонки. Арбалетчики вскинулись, сделали шаг вперед – в воротах открылся ряд кованых, размером в два больших пальца, десяток бойниц. Арбалеты в упор к отверстиям, и не целясь…

– Три!!!

Залп – кованые оголовки болтов практически в упор пробивая доспехи разбрасывали прислугу тарана. Заслонка встала на место.

– Товьсь.

– Раз. Два. Три. Все повторилось.

Практически все, кто двигал и направлял таран, были мертвы.

– Горящие стрелы на стену! Поджигай таран!

Спустя минут пять таран задымил и слабо загорелся.

– Ворота обливать водой, пока не догорит таран!

Сарай выгорел дотла, в нем сгорели часть припасов, механизмы подгорной работы и сено для лошадей. Крыши строений внутри форта местами покосились от попаданий булыжников. Также пострадала палатка Оксаны.

Обстрел не утихал весь день. Наблюдатель на угловой башне, следивший за катапультой, продолжал выкрикивать.

– Головня! Камень!

Под эти крики и в заботах – вечерело.

Мелисса, офицер-пограничник, стражник и пара поселенцев обсуждали, подводили итоги. Уныния и паники не было. Только деловая сосредоточенность и желание преодолеть, справиться. Охотники после атаки ушли спать.

– Головня, камень! – раздавалось над фортом до темноты. Потом стихло и это. Обстрел прекратился и легла ночь. Молча собравшись и попрыгав, Борода с братом растворились в темноте.

Часа через два уже за полночь условно ухнул филин. На западе что-то громыхнуло, взвизгнуло и ярко полыхнуло. Минуты через три в районе кустов, на позиции катапульты, ярко взорвалось. Истошно завопили несколько глоток, округу озарило пламя и мечущиеся фигуры нескольких огорков.

Через мгновение снова визг. Шумно, с криками и воплями, что-то перемещалось в лесу и кустарнике. Через час начало успокаиваться и стихать, но горело сильно и почти до рассвета. Когда предрассветная мгла рассеялась, защитники увидели торчавшие в поле шесты с чем-то на концах. Они отделяли стены от леса, в зоне поражения стрелков из форта. Кустарник в районе катапульты сгорел дотла, на краю леса и на поляне валялись трупы угргумов.

Мелисса, которая почти не спала этой ночью, и теперь стояла на стене, поднесла трубу к глазам, всматривалась в шесты, на концах шестов были закреплены головы. Ужасное зрелище. Девушку передернуло.

Пограничники же молча покачивая головами разглядывали поле, трупы, пожарище. Огорки также разглядели шесты – окрестности огласил горестный вопль. Вопль, и снова тишина.

Трубу взял офицер, пригляделся:

– Мне кажется, да! Это он!

Поглядел на Мелиссу, показал трубкой.

– Там, на крайнем справа шесте, шаман.

Охотники этим утром в форт не вернулись. Начинался дождь, перешедший в ливень, размывавший напрочь все дороги и тропинки, что вились мимо форта и уходили в сторону леса. Перемещаться в окрестностях стало практически невозможно. Только мощеный королевский тракт оставался проходимым, да небольшая дорожка, что отходила от него к воротам форта, и все. Остальное – непролазная грязь от непрерывного ливня.

Со стороны леса на шесты накинули веревки, сдернули и утянули.

На этом активность огорков иссякла. На них удручающе подействовали события прошлой ночи.

Дождь. Лило три дня, жизнь в окрестностях замерла.

Оксана суетилась с ранеными, плотники чинили текущие крыши и побитые стены. Под прикрытием пограничников осмотрели да немного подправили снаружи ворота и стену, куда била катапульта.

На третий день после полудня, когда с неба все еще сыпала изморось, со стороны королевства на тракте показалась группа верховых. Остановились, оглядываясь. Со стен форта определили – радостно – люди!

Офицер опознал в них пограничников. Показалась колонна пехоты, они шагали размеренно. По бокам из кустов утопая в грязи по щиколотку, медленно вышло еще два десятка людей. По тракту не переставая шла тяжелая пехота, в центре виднелись с десяток повозок, и снова маршевый строй. Доспехи, щиты на спинах, несколько флагов у верховых. Пара лошадей тянула что-то прикрытое от дождя тканью.

Стражи, поднявшиеся на стену, улыбнулись, глядя на рисунки на щитах и доспехах. Две гильдии стражей караванов, судя по количеству – полный состав. Колонна мерно, раскидав разведку по бокам, втягивалась на поле перед фортом. От мощеного караванного тракта в сторону форта отправилась группа людей. Ворота отворились, впуская их.

Вновь прибывшие, старший офицер-пограничник и представитель стражи, оглядывались, осматривали стены, угли на месте сарая, легко раненых, стоящих у изб, усталые, но улыбающиеся лица людей.

Поравнялись с Мелиссой, представились: Командир пограничного эскадрона и Грандмастер гильдии стражей.

Прошли в дом. Мелисса и офицер рассказали, что произошло в форту за последнее время.

– Значит, около восьмиста племенных бойцов оседлали дорогу? – переспросил Грандмастер. Со мной тысяча сто бойцов стражи и двести пограничников и добровольцев из королевства. Наша задача: расчистить эту дорогу от огорков и пробиться к торговой крепости. Она в осаде, но три дня назад была еще наша. Завтра, следом за нами, подойдут добровольцы, караванщики. Числом около сотни, они останутся тут вам в помощь и для организации снабжения. Также оставим вам с десяток стражей и пятерых ваших пограничников. Остальных заберем с собой, они нужны нам как проводники в этих лесах. По другим дорогам также двигаются колонны остальных гильдий, деблокируя приграничные форты. К границе также перебрасываются полки наместников пограничных регионов. Они встанут таким образом, чтобы быть в трех днях пути от любого форта. И придти к вам на помощь, если это понадобится.

Грандмастер вздохнул. Продолжил:

– К сожалению, два из пяти пограничных фортов разрушены. Гарнизоны и поселенцы убиты. Вам какая-нибудь помощь нужна?

Мелисса кивнула:

– У нас несколько тяжелораненых. Надо поговорить с ведуньей, что с ними делать.

Оксана, выслушав Мелиссу, покачала головой:

– Небезопасно их сейчас трогать. Я стабилизировала их состояние. Тут уже дело времени и организма. Выдюжат, значит, – выживут, а мы поможем. В дороге и без моего надзора могут умереть.

Войско готовилось к бою. Прошедший дождь усложнил задачу.

Пришлось сделать вынужденный привал в форту и около него.

Во время оного подошли обозы из королевства

Разведка докладывала – в двух километрах от форта первый завал поперек дороги, прикрыт лучниками.

– Как подсохнет немного, начнем движение, – подытожил вечерний разговор Грандмастер.

Глава 2

Обратная дорога охотникам далась проще. Не обремененные ответственностью за сохранение жизни важной особы и не скованные неуклюжими действиями некоторых попутчиков, они продвигались гораздо быстрее. Осторожно, с оглядкой на возможные опасности, но все же быстрее. Стремились они в столицу пограничной провинции, у караванщиков же была несколько иная цель, и поэтому, когда граница королевства была рядом, отряд разделился.

Ушатай итак по характеру не слишком разговорчивый в этот раз был угрюм. Веселай, попеременно с Мариной, пытались растребушить его, вывести из этого состояния, но без результата. Лучше с данной задачей справлялась Горделива. Та, в свойственной ей манере засыпала пустынника вопросами о повадках и свойствах морских обитателей. Своей непосредственностью и любопытством она отвлекла Ушатая и заставила его улыбаться.

К вечеру, при пересечении границы, их остановил отряд пограничной стражи. Те поведали радостную весть: с форта «Кленовый ручей» снята осада. Да, есть жертвы, но форт не сдался, боевые действия отодвинуты ближе к перевалу.

Стража совместно с пограничниками и караванщиками прошла по тракту добрых два десятка километров. Но на перевале остановилась, упершись в каменную баррикаду, установленную в теснине и прикрытую с двух сторон скалами.

Понимая состояние друга, Веселай предложил разделиться:

– Горди, как травница, может пригодиться в форту, неподалеку от передовой. Ушатай же ее проводит. И быстрее окажется рядом с супругой. Марина же и Веселай направятся в столицу края, выполнят поручение Свирида, и получат награду. После этого вернемся в форт, и там будет видно что и как.

На этом и порешили.

При движении вглубь от гранеицы чаще стали видны признаки войны: на полянах вдоль дороги появились палаточные городки, попадались обозы, тянувшие в горы припас, а оттуда везущие раненых. Постоялый двор небольшого городка, куда охотники было сунулись, оказался забит до отказа, часть его была отдана под госпиталь, и в нем заправляла ведунья – пожилая кругленькая женщина, катавшаяся из комнаты в комнату и крепко держащая все в своих руках. Ей помогали две травницы, что вихрем носились по избе и окрестностям. В госпитале ожидали обоз, что накануне обогнали путники, к его прибытию освобождали две избы, которые стояли рядом. Вторую половину постоялого двора занимали службы гильдейского снабжения и штаб полка гвардии наместника, который был расквартирован в поле рядом с городишком. У штабных то охотники и разузнали, что наместник в столице края не сидит, а постоянно передвигается по провинции, объезжая пограничные поселки, в ближайшие три дня его ждут здесь.

– Ну, в таком случае на ловца, как говорится, и… – подвела черту Марина.

– Попробуем ночлег в избах или в палатку нырнем? —девушка глянула на Веселая.

– Помыться надо. Поесть как следует, я от солонины да сухарей скоро сам деревянным буду, – Веселай улыбнулся.

– Тогда пойдем в харчевню.

Она стояла рядом с постоялым двором, соединенная с ним навесом, и расточала по окрестностям призывные аппетитные запахи, туда путники и направились. Войдя в зал, начали высматривать свободное местечко.

– Веселай! – окликнули из глубины зала. Узнав и улыбнувшись, Веселай направился навстречу поднявшемуся из-за стола и также улыбавшемуся, густо бородатому охотнику, с рукой на перевязи.

– Привет тебе, привет. Рад видеть. Где угораздило-то тебя?

– Да вот, в гости к тебе наведывался с братом моим да с ведуньей. Ну, и что б нам не скучно гостить было, наведались туда и огорки толпою разудалой. В общем, было нам чем заняться.

– А брат где?

– Над братом третий день ведунья колдует, немного помрачнел лицом. Сегодня утром полегчало ему, а до этого всякое передумать успел.

– Как угораздило? – встревожено спросил Веселай.

– Да Баюну, ты знаешь такого, подсобляли. Недалеко отсюда его прижали огорки, а начали гнать ажно у твоего форта, он там шибко пошумел, навредил им, вот они и взбеленились, да так, что насилу отбились, ушли. Дождь помог, а не то бы они нас достали бы.

– Рассказывай!

– Да мы перед самой блокадой форта остановились в нем. Я, брат да ведунья с нами. С той стороны болот возвращались, стало быть. Слух дошел, что в районе перевала с караваном беда приключилась, дело-то мы свое сделали, свободные были и решили погостить поехать к тебе. Гостили не скучно, иногда очень даже, а пару раз даже слишком. Под самый занавес Баюн, которого также угораздило быть неподалеку, отчебучил знатно. Людей в форту катапульта уж больно донимала. Баюн попросил отвлечь внимание в нужный час. Что мы и сделали. Так он на катапульте не остановился, поймав заранее волков, он выпустил их среди угргумов (верховые животные) огорков, те зарезали минимум троих. Злые и голодные, Баюн добавил. Минут двадцать он там буйствовал среди угргумов и их сторожей, на фоне этого еще и катапульта сгорела. Так вот, пока суть да дело он убил жреца племени, что атаковало форт, уж больно он злобный. Тут его и ранили, легко, но зацепили. Сели ему на хвост. Начали гнать, чуть больше десятка их было, они-то думали он один. Но он знал направление, где мы шумели, и вышел в нашу сторону. В общем, после пары стычек они отползли в одну сторону, мы в другую. Баюн был почти в порядке, а вот брата моего нам пришлось долго тащить – пока на нас не вышел пограничный разъезд.

Взял паузу, после продолжил:

– Нам повезло. Пограничники-то нас сюда и доставили. И ведунья здешняя сказала, что нам улыбнулась удача, а то я не знаю. Еще пара дней и брат бы мог и без ноги остаться, а так ее умениями через полгода, глядишь, и танцевать начнет.

Их прервали, принеся поднос для Веселая и Марины.

Вновь прибывшие начали есть, думая каждый о своем.

Немного погодя бородатый охотник сказал:

– А вы куда и откуда?

Веселай очень коротко рассказал.

– У меня, это, просьба есть.

Бородатый взглянул на мастера:

– Да?

– Если застанешь в Кленовом листе ведунью Оксану, передай ей, что, мол, все у нас хорошо. Пущай не волнуется сильно. А то мало ли.

Марина, сидевшая до этого молча, чем несколько удивила Веселая, при этих словах не выдержала.

– Борода, а Борода. Ты часом не присох сердцем-то к ведунье той, а?

В полумраке помещения на просвет окна стало заметно, как покраснели уши у раненого охотника.

– Ты это, Огонек, с чегой-то взяла ты такое недоразумение-то про присыхание? Чай, не гербарий я.

– Ну, чай не чай, гербарий не гербарий, не мне судить, а вот покраснел ты, что твой Кленовый лист по осени, – озорно продолжала подначивать Марина.

– Ты, Борода, то, да это – не боись. Мы, то бишь порода наша девичья, в большинстве своем милые и добрые. До смерти не грызем но, – она остановилась, поразмыслила и продолжила. – Часто пилим, это да. Но не всегда и не всех, а только податливых и глупеньких. Ты же не такой – так что жить будешь.

– Обязательно передам! – Веселай улыбкой остановил Марину.

– Что с людьми, с Мелиссой? Все живы-здоровы?

– Мелисса до нашего ухода была жива-здорова. Тут уже узнал, что в скором времени после нашей вылазки, помощь к ним подошла, так что должно быть с ней все хорошо. Поселенцы и пограничники дрались упорно, жертвы есть. Повезло все ж нам в этом деле, не все скопом навалились, а их малая часть. Основные силы, по моему разумению, занимались укреплением позиций вдоль тракта и на перевале, а нас в основном блокировали малыми силами с редкими попытками штурма.

– А с Баюном-то что? – поинтересовалась Марина

– А что с Баюном, что ним станется – основная масса преследователей отстала, часть он накрутил, часть мы отбили, потом он мне брата тащить помогал. А когда к пограничникам вышли, он поел, отоспался и в первую же ночь исчез, растворился. Думаю, в форт заглянет еще, пожитки его там.

Готовили в харчевне вкусно, да и соскучились путники по такой еде… Ели с наслаждением. Закончив, Веселай в ожидании Марины поинтересовался о месте для ночлега.

– С этим тут сложно, – ответил Борода, – я сам на сеновале, со мной еще трое раненых, кому нужны перевязки и мази ведуньи.

– Если ваши с братом пожитки остались в Кленовом ручье, то, может, вам припасов надо или денег?

– Да нет, спасибо, в лагере гвардейцев стоит Охотничий гильдейский шатер, там уже все сделали. Ладно, пойду я к ведунье руку показывать, да брата проведать. Рад был повидать, да вести рассказать.

Борода подмигнул Марине. Пожал руку Веселаю.

С вопросом о месте для ночлега обратились к хозяину харчевни. Тот развел руками, рад был бы помочь, да нечем.

– Мои работники сами на телегах и под телегами спят. Как для раненых избы начали освобождать. Так что извиняйте, люди добрые, накормить всегда рады, а вот с ночлегом подсобить не можем, придумывайте сами.

– Ну, сами так сами, – улыбнулся Веселай и положил на стол пару монет.

Сгреб сдачу, кивнул на прощание.

Стоя на крыльце харчевни, Веселай окинул взглядом окрестности. Граница недалеко, всюду люди, суета, но не как обычно в это время года, люд не торговый – все больше служивый, военный. Людской гомон, скрип повозок. А путникам хотелось выспаться, в безопасности и тишине. Оглядев еще раз округу, Веселай предложил

– В паре километров от городка озеро, дорога его огибает. Поехали туда, там потише будет-, лагерь разобьем.

Марина согласно кивнула.

На берегу озера, вдоль тракта, уже белело несколько палаток – это торговцы и ремесленники предлагали товары и услуги проезжающим мимо служивым и путникам. Охотникам пришлось проехать по берегу дальше от дороги, там, ближе к лесу, наши путники обнаружили небольшую заводь, что зеркальным ковшом упиралась в заросший кустами пологий берег. А несколько цветочно-травянистых проплешин выходили пологими спусками к песча-

ному берегу и будто созданы были самой природой для умиротворенного отдыха в тишине и неспешном созерцании окружающих красот.

На одной из таких полянок с чудным видом на озеро и остановились охотники. Марина устраивалась и колдовала с пожитками и припасами, Веселай же отправился за хворостом для костра.

Придирчиво оглядев плоды труда своего, охотница удовлетворенно причмокнула. Но, оглядев съестные припасы, чуток нахмурилась. Все сплошь либо сухомятка, либо то, что уже надоело за дни похода.

Бросила взгляд на противоположный берег озера и не седлая коня вскочила на него. Крикнула Веселаю, который шел с очередной охапкой хвороста:

– Я мигом!

Галопом направилась к шалашам рыбаков.

Поторговалась, придирчиво выбирая, вернулась.

– На ужин у нас будет уха!

Веселай радостно улыбнулся, потирая руки:

– Это здорово.

Ближе к вечеру охотник отправился в городишко, узнать новости о наместнике и прикупить кой-чего. Марина же достала из глубины седельной сумки, из самого дальнего ее уголка, плотно упакованный сверток. Развернула, замерла, поглаживая ткань, улыбнулась своим мыслям, покачала при этом головой с легкой улыбкой. Платье, дорожное, простого покроя, но платье!

Придирчиво оглядела его – замялось сильно. Чистое. Но замялось! Еще бы, долго не доставала. Повода не было. А сейчас есть? В сомнении постояла с минуту.

– Сомнения прочь, Севера дочь! – девушка оскалилась в улыбке.

На другом берегу реки, на тракте, шла очередная колонна, за то время, что охотники провели у озера, палаток на берегах прибавилось. Но все больше у тракта, далеко от их лагеря.

Над забулькавшим котелком запарило, разнося по округе запах ухи.

Почти готово, притушила костер. Вышла на пригорок, огляделась. Веселая видно не было. Солнце клонилось к западу, цеплялось за вершины деревьев, оставляя на глади озера яркую дорожку. Марине засвербило – захотелось пробежаться по ней или хотя бы прикоснуться.

Тряхнув головой с рыжей, полгода уже не стриженной, и от того непокладистой шевелюрой, девушка решительно направилась к воде. Остановилась у кромки, огляделась еще раз, быстро разделась. Зашла по щиколотку и зачерпнула рукой пригоршню, умылась. Дно было ровным и немного илистым, стараясь не баламутить воду, осторожно ступая, зашла по пояс. Вздохнула полной грудью и, выгнув спину, нырнула, поплыла под водой. Метров через двадцать вынырнула, кувыркнулась с живота на спину, и через пару взмахов обратно на живот, и сильными толчками поплыла к солнечной дорожке. Добралась, покружилась на месте, она была почти на середине озера, ближе к лесной его части, Перевернулась и легла на спину, подставив ласковому солнцу лицо и грудь. Лежала на воде, еле заметно подгребая руками. Жмурилась, глядя на закатывающееся за деревья солнце, поймала себя на том, что невольно начала улыбаться. Вздохнула глубоко, перевернулась и нырнула вновь. В прозрачной воде видно было очень далеко. Практически до дна. Стайки рыб, еле заметное шевеление водорослей. Уже сгущавшийся на дне мрак. Вынырнула, глотнула воздуха, помотала головой, стряхивая воду. Делая это, краем глаза заметила движение за спиной. Развернувшись, Марина с удивлением увидела недалеко от себя мужскую фигуру, та, выгнувшись, без всплеска ушла под воду. Охотница вертела головой, пытаясь угадать, где вынырнет незнакомец. Набрала воздух и нырнула, оглядываясь под водой. Закрутилась волчком, заметила у дна две тени, быстро двигавшиеся в ее сторону. Девушка ушла вверх, вынырнула и что было сил поплыла к берегу.

Через несколько мгновений с обеих боков и чуть сзади нее вынырнули двое. Один пловец продолжал держаться сзади и сбоку. Второй тремя взмахами, без видимых усилий, нагнал Марину, перевернулся в воде, одновременно при этом ныряя, и винтом, почти касаясь тела девушки, проплыл под ней, вынырнул впереди. Сделал несколько гребков, перевернулся на спину. Глянул на Марину, улыбнулся и снова ушел под воду. Вторая фигура так же исчезла. Огонек, не сбавляя темпа, неслась к берегу. Доплыла – и… грациозного выхода с отжиманием волос и покачиванием бедрами не получилось. Охотница поскользнулась впопыхах, чуть не упала. Ругнулась, перебаламутила ил, добралась таки до сухого. Прыжком очутилась у пояса и, только достав оружие, оглянулась к озеру, готовая дать отпор.

Но мирная гладь озера – ни всплеска, ни пловца. Две лодки рыбаков у другого берега, и все.

Наскоро вытерлась и натянула одежду, повязала пояс с оружием и только тогда полностью успокоилась. Засвербела какая-то мысль, воспоминание. Не давала покоя. Прокрутила все произошедшее, что запомнила, – вот оно!

Лицо пловца! Оно врезалась в память – зрачки у него были темно-зеленые, а радужка еле заметно светилась.

Крупная дрожь пронеслась по телу Марины. Сразу вспомнился танец на приеме у короля и ощущения при этом. Отжала волосы, сняла с веревки – вешала – свернула и убрала платье. Села рядом с котелком, обняла колени, замерла и не отрываясь долго смотрела на озеро.

Из оцепенения ее вывел приближающийся стук копыт.

Веселай спешился, улыбался.

– А аромат-то какой. Вот умничка Марина.

Охотник наклонился над котелком, вдохнул полной грудью.

– Не зря отказался в городишке от перекуса.

Марина встряхнулась, отгоняя видения и мысли.

– И я есть хочу, давай ужинать. Наплавала я аппетит.

– Купалась?

– Да, не скучно так поплескалась.

На вопросительный взгляд Веселая рассказала о происшествии.

Подводя итог рассказу:

– Понимаешь, досадно ощущение своей слабости и беспомощности в воде на фоне них. И от этого возникло дикое желание выскочить, опоясаться и быть при оружии. Разве это правильно? Вроде как я девушка, и оружие… как-то все ж непонятно это.

Марина замолчала, вздохнула. И очень резко сменила тему:

– Хочу дом на берегу этого или такого озера. И если они там всегда… в общем хочу дом – свой угол. Давай все ж есть. Жутко голодная я.

– Ты как съездил? – уже разливая по чашкам из котелка, поинтересовалась Марина.

– Хорошо – проведал братьев. Пообщался в штабе у королевских, вести о наместнике, ждут завтра к полудню. По утру кому-нибудь из нас надо будет сгонять в гильдейский шатер. Я отметился и сделал заказ, припасы нам нужны, сказали, что часть подвезут завтра.

– Я съезжу, – вызвалась Марина. – Развеюсь немного. И попутно сделаю кое-какие дела свои.

Веселай глянул на девушку. Согласно кивнул.

– Хорошо, сделаем так. А я отосплюсь и кашеварить буду.

Ворочалась перед сном Марина долго. Уснула беспокойным сном.

Глава 3

Мелисса, сидя на бревне под стеной форта, рассматривала пергамент с наброском, который сделал один из братьев плотников. Автор же, наклонившись, стоял рядом поясняя:

– Да, я предлагаю сделать основание башен в пятнадцать локтей вверх из камня, а на них сверху поставить сруб.

– Ты смотрел, где можно взять подходящие валуны?

– Да, ближе к перевалу есть лощина со следами старого оползня. Там достаточно камней для двух башен. Это примерно пол дня пути туда-обратно.

– Хорошо, пока войска в округе, надо успеть навозить валуны.

– Веселай скоро появится – весть пришла, заготовим валуны, а там и с ним это обсудим, и решим окончательно.

Мелисса кивнула на прощание и быстрым шагом направилась к госпитальной избе. Раненых заметно прибавилось. Бои, сперва за перевал, а потом и дальше в горах, были затяжными и тяжелыми. Стражам каравана удалось выбить огорков из баррикады неподалеку от форта и продвинуться дальше. Но там снова наткнулись на препятствие. И снова бои, осложнявшиеся тем, что припасы надо было подвозить издалека, а раненых отправлять большими группами и под охраной. Обозы эти подвергались непрерывным атакам. С соседних трактов поступали похожие сигналы, из атакующих к большому плоскогорью еще не вышел никто.

Заметив Мелиссу, Оксана улыбнулась, кивнула.

– Мне нужно пополнить запас трав и материалов, тот, что был, почти израсходован.

Ведунья пристально смотрела в глаза пустыннице

– Я послала в город сообщение поставщику и переговорила с королевским офицером связи. Оба обещали в течении недели что-либо сделать, – ответила Мелисса.

– Неделя – это долго, – покачала головой Оксана. Очень! Может не хватить кому надо, тут дело такое – жизни на кону. Завтра по утру схожу в лес, после дождей, знатно зеленки повылазило, уверена, пригляжу чего.

– Опасно, Оксана. Черноухие часто крутятся возле форта.

– Возьму кого-нибудь с собой.

– Ты уверена, что это надо так срочно?

– Да, я должна это сделать, – кивнула Оксана.

Угольно-черные и серые глаза встретились, побуравили друг друга, повисла пауза.

Мелисса кивнула.

– Понимаю, заморочки ведуньи – долг тебя в лес гонит.

– Именно! – улыбнулась Оксана. – Мы обязаны сделать все возможное для раненых и так далее, не взирая на… и тому подобное. Тем более, что из разговоров с новенькими в лазарете я узнала, что готовится решающий штурм и бросок к торговой крепости. Тяжелых будет еще больше. Я должна быть не пустая.

– Хорошо, но возьми с собой охрану – я поговорю с офицером.

– Мелисса, спасибо, но я большая девочка, сама с ним поговорю.

– Отлично, договорились – улыбнулась пустынница и направилась на стену. Двое часовых и один наблюдатель приветствовали ее.

– Что видно?

– Тишина. Вон только повозки с бревнами возвращаются.

– Завтра пойдут несколько телег за камнями.

К вечеру в форту, как обычно внезапно, объявился Баюн.

Наведался к Оксане, рассказал запиской о братьях, дал обработать рану. После этого отправился к Мелиссе, поблагодарил за сохранность вещей. Хитро улыбнулся на приглашение остаться. Написал, что переночует, это точно, а там видно будет. Поел и завалился спать.

В ночи пришла весть: два обоза – один с ранеными, другой с воинским припасом, атакованы в горах. Пограничники и добровольцы спешно оседлали коней и растворились в ночи. На стенах форта увеличили число караульных. Баюн также куда-то исчез. Когда, наконец, все стихло, Мелисса уснула, как только голова коснулась подушки. Спала крепко и не слышала, как под утро вернулись пограничники, как скрипели телеги с ранеными. Много их было – много! И ведунья, обработав раны и дав краткие распоряжения помощницам, надела платье с узорным знаком «Ведунья» на спине и груди, повязала тесьму на лоб.

– К полудню вернусь, – сказала часовому у ворот и направила коня в сторону скрытых в предрассветной мгле деревьев.

Мелисса улыбалась. Во сне она видела мужа, ласковый шепот, объятия, поцелуй, дыхание на щеке и шее, прикосновения к волосам. «Не хочу просыпаться, не хочу!» – криком кричала Мелисса во сне.

– Ну ты и сонька, – тихий шепот на ухо и знакомое покусывание мочки. Сладкое пробуждение и объятия мужа. Уткнувшись лицом в грудь Ушатая и слушая прерывисто нежный, иногда бессвязный шепот, Мелисса не стесняясь плакала.

– Ну что ты, что случилось, девочка моя?

– Я очень долго скучала, – и снова всхлип и поцелуй.

Так незаметно в разговорах, ворковании и прочем прошло больше часа.

Горди меж тем умывшись и позавтракав с дороги, наведалась в госпиталь. Огляделась ничего не трогая, просто смотрела, слушала, сходила за свежей водой. Раненые начали просыпаться, многие требовали внимания.

Немного озадаченная, обратилась с вопросами к девушкам, что мелькали в помещении, те ответили, но не прояснили толком ничего. Подумав, решительно отправилась с этим вопросом к офицеру-пограничнику. Тот еще спал после ночного боя и сопровождения обозов. И не сразу понял, что от него так настойчиво требует столь юная особа.

– Куда делась ведунья? – в третий раз спрашивала Горди у хлопающего спросонья глазами молодого человека.

– Там! – махнул он в сторону госпитальной избы и попытался перевернуться на другой бок.

– Нет ее там.

– Рано утром была, когда раненых привезли.

Горди икнула с досады.

– От кот-кашалот. НЕТ ТАМ ее! Я час там торчала, куда ее дели? Повязки менять надо!

Слово «час» вывело офицера из сонного тумана.

– Сейчас буду, – буркнул он.

Горди закрыла дверь и нетерпеливо переминаясь ждала на крыльце. Две минуты спустя появился офицер, умылся колодезной водой, что была налита в лоханку на улице. Растерся основательно.

Этот молодой человек, назначенный в форт недавно после легкого ранения, рассматривал с удивлением юную особу, одетую вроде как охотник, но с интересными и вольными элементами.

– А вы, собственно, кто?

– Конечно, я – огорок-лазутчик, секреты тут выведываю, – ответила травница и показала язык симпатичному, в общем-то, офицеру.

– Н-да? – тот немного придирчиво окинул девушку взглядом. – Волосатость и кривобокость добавить, и не отличить. Может, в темницу тебя?

– А может сперва ведунью найдем, а потом уже и об моем отдыхе подумаем? Но, если серьезно, я травница, ну и охотница, Горделива, часто живу тут.

В госпитальной избе подтвердили слова девушки. Уже часа два как не видели ведунью. Офицер поджал губы, кровать Оксаны стояла заправленной, двух сумок, что висели на стене, не было.

И коня ее так же не оказалось. Пошли к воротам. Поговорили со стражниками, те только заступили на дежурство и ничего не знали.

Прошли в избу-казарму, разбудили солдата, что был в предрассветном карауле. Тот подтвердил:

– Да, уехала она за час до смены караула. В сторону леса. Сказала, что вернется до обеда, эээ… и, да, уехала одна.

Выйдя на улицу, офицер витиевато-фольклорно и от души выругался.

– Что стряслось? – спросила Мелисса, которая появилась за секунду до этого на пороге своей избы.

По-новому уложенные волосы и цепочка жемчуга на шее подчеркивали ее радость.

Горделива сердечно поздоровалась со смуглянкой.

– Ведунья поехала в лес, давно, как пояснил офицер. Он выглядел очень озабоченным. Одна поехала.

За спиной у Мелиссы показался Ушатай.

Минут через десять небольшой отряд пограничников, сколоченный офицером, выехал из ворот.

Ушатай подпоясался, надел кольчугу, шлем, также присоединился к отряду.

Горди осталась в госпитале.

Выехав за ворота, разделились на несколько групп. Начали прочесывать округу. Довольно быстро напали на след, оставленный лошадью. По нему, двигаясь выше, в чащу через час вышли на поляну. На ее краю, в тени куста, в разорванном платье и в синяках, со связанными за спиной руками и кляпом во рту, не шевелясь, лежала Оксана.

Ушатай склонился над телом. Костяшки пальцев сбиты, поцарапанное лицо, одна половина которого заплывала большим кровоподтеком.

– Вроде дышит. Ударили по голове ее – и крепко.

Трое пограничников споро соорудили носилки. Осторожно подняли и понесли в сторону форта. Платье разъезжалось, открывая ссадины и синяки на теле. Офицер накинул на девушку плащ.

Ушатай и несколько пограничников остались в лесу. И теперь охотник ходил кругами по поляне, по ее краю, что-то высматривал.

– Огорков десять следили за ведуньей. А вот тут, в кустах, кто-то стоял, недолго, и привлек их внимание, да так, что они бросили девушку и занялись им.

Посмотрел на обрезки веревки, которыми была связана Ведунья, уточнил:

– Вернее, оставили на потом, и стали преследовать новую цель.

Глава 4

Марина проснулась рано, небо еще только начинало сереть, в голове крутились, будоража остатки сна, озеро, вода и фигуры. Сидя на спальнике, тряхнула головой, разогнала морок.

Искоса поглядывая на гладь озера, умылась. Развела костер – захотелось чаю. Проснулся Веселай, потянулся, разминаясь.

– Ты что-то рано сегодня, Марина. Что не спится-то?

– Да вот, – Марина запустила в даль озера блинчик камнем.

– Мысли разные из воды лезут – будоражат.

Показала язык водной глади, кивнула, будто на что-то решаясь

– Отвернись! – сбросила одежду. И, боясь потерять чувство азарта, быстро с визгом бросилась в воду. Нырнула, проплыла, зорко всматривалась, не появится ли кто в воде. Не появился!

Выбралась на берег торжествующе улыбаясь: преодолела, переборола утренние страхи. Да и вода отлично смыла остатки сна и расслабленности.

За чаем, обжигаясь и жуя размоченный сухарь, молвила:

– Я пораньше поеду, надо коня перековать, да и к гильдейским ремесленникам-снабженцам заглянуть, как договаривались. Ты не скучай, после обеда буду.

Перекинула мешок, закрепила, уехала.

В этом году в пограничные провинции вместе с теплом и зеленью пришла тревога не близкой, но все же войны. Не понятно было, к чему это приведет. И в землях, которые издревле процветали за счет торговли и снабжения королевства самобытными вещами из других земель и стран, замер немой вопрос. Пока это был не страх перед будущем, это был вопрос – а как же такое могло приключиться-то? Вроде мудрые правители и сильные гильдии. Орден «Наблюдающих» не дремлет. А тут на тебе. Крепость торговая в осаде, форты пограничные сожжены, караваны разграблены. Что ж дальше-то?

«Шапками закидаем» – царила мысль в головах многих. Но что это будут за шапки, с чем? И не прилетят ли они обратно? Этот вопрос задавали не многие. Их высмеивали, но… В общем, народ потихоньку ворчал.

Найдя кузницу, охотница показала немолодому уже кузнецу коня.

– К обеду сделаю.

Закинув мешок за спину, Марина отправилась дальше пешком, еще вчера она присмотрела избу с ножницами на вывеске. Вот туда-то она и направилась в первую очередь.

Отворила дверь после приглашения. Огляделась, заметив некоторое удивление на лицах мастериц, достала из заплечного мешка сверток с платьем, развернула.

– Вот, подогнать по фигуре и отгладить.

Портниха, что постарше, повертела сверток, оглядывая наряд Марины.

– Года три как справила?

– Да, а что? Оно новое. Не надевала практически.

– Фасон устарел. Ну да это не мое дело. А что не надевала, это и понятно. В брюках, чай, сподручнее по лесам шастать-то.

– Не без этого, – Марина заметно нервничала под цепким взглядом портнихи.

– Надевай, поглядим, что оно и как.

И Марина второй день подряд, давно такого не было, влезла в платье.

Портниха обошла девушку, прикидывала что-то, делала отметки.

– Снимай, мне все понятно. Работы тут немного. Через час будет готово.

И с немного полегчавшим мешком за плечами Марина отправилась в лагерь гвардейцев наместника, благо, расстояния в этом городке были небольшие.

Шатры и палатки, коновязи и телеги с припасами, людской гвалт и ржание коней, хохот у котлов с варевом (время завтрака) и патрули.

Издалека заметила шатер со знакомым флажком – стоял несколько на отшибе. Пара коней у коновязи и несколько крытых повозок.

Рядом палатка поменьше в тех же цветах гильдии.

Прошла внутрь шатра, поздоровалась с пожилым интендантом.

Достала из-за пазухи список, зачитала его.

Выслушав перечень, хозяин припасов покачал головой.

– Знатно повоевали.

– Не без этого, – улыбнулась Марина в ответ. – Долго ждать?

– Да нет, минут через пятнадцать соберу заказ.

– Отлично, вот деньги, собери все, а я после обеда заберу это и вчерашний заказ Веселая. Лошадь у кузнеца гостит, а мне несподручно все это на себе таскать. Перекусить тут где можно?

– В лагере негде, тут только для гвардейцев. В деревне – харчевня.

– Ее знаю, спасибо, – кивнула Марина.

Скоротала время в харчевне и побродила по окрестным улочкам. В поисках абы чего да мало ли заглянула в несколько торговых лавок на площади.

Когда время подошло, снова наведалась к портнихе, та, как и обещала, уже закончила.

Протянула Марине платье, показала, что и как сделала.

Практически не заметно.

Но когда Марина надела платье, результат был нагляден.

Грудь и талия сидели как влитые. С непривычки немного давило, это да, но оно того стоило, наверное, стала выглядеть выразительнее, нежели в рубашке и штанах.

– Полюбуйся, вон зеркало, – швея улыбнулась, кивнула в угол.

– Все как надо, все на местах и кое-что на виду или подчеркнуто.

Охотница, глядя в зеркало, подмигнула отражению, покрутилась спиной и боками, расплатившись и упаковав рубашку с брюками в мешок, отправилась восвояси.

Стоя на пороге, невольно вздохнула полной грудью, да, необычные ощущения. Поймала на себе взгляд пекаря, что стоял напротив, подмигнула ему, и пошла вдоль улицы, невольно покачивая бедрами. Рассмеялась и размашисто зашагала в харчевню, у нее был как минимум час до визита к кузнецу.

Устроившись в углу, заказала кружку кваса. Отхлебнула, необычно было видеть ложбинку в вырезе платья и голые по локоть руки.

Снова внутренне улыбнулась. Эффект был, и это ясно давали понять заинтересованные взгляды посетителей. Несколько гвардейцев сидели за двумя сдвинутыми столами, да пара выздоравливающих после ранений караванщиков, недалеко от нее, за крайним столиком.

Гвардейцы были немного разгоряченные. И совсем не тихо что-то обсуждали.

– Сидим в этой дыре – ни семей, ни развлечений. Гильдейские-то ни хрена не умеют воевать. Им бы только граблями, да вилами стога ворошить.

Марину привлек голос одного из гвардейцев, сидящего к ней боком.

– Из-за этих неумех, да прочего пограничного народа, загнали нас к черту на куличики. Наша бы воля, огорки вообще б не высовывались из своих нор.

– Точно говоришь, – отозвался другой.

– Гильдейские снюхались поди с ними. Страховые да сохранные получат и через месяцок-другой отправятся пузо греть на печах, да девок своих на природе мять.

– Эй, рыжая, что-то я тебя тут раньше не видел. Тоже в горы собралась или спустилась?

«Огонек» огляделась, кроме нее в харчевне не было женщин, а тем более рыжих.

Настроение было отличным и девушка решила пока не откликаться, авось говоривший переменит тему и направление мысли.

– Молчишь, значит, ходишь. Сколько заплатить, что б со мной до полянки пошла? Медяка хватит?

Марина, улыбаясь, откинувшись на стуле смотрела на говорившего.

– Послушай, красавец-негораздок, тебя родители никогда не просили убежать из дома? Иль ты здесь именно по этой причине?

– Что ты сказала, караванная потаскуха? – и гвардеец начал медленно подниматься из-за стола.

Марина же при этом перестала улыбаться.

Время катилось к обеду, когда Веселая нашел прискакавший верхом на коне подросток.

– Там это, там вашу подружку, ну, рыжую с татуировкой, стража наместника в сарай поволокла.

Охотник не седлая вскочил на коня и помчал вслед за пареньком. Тот привел к постоялому двору, рядом с которым сгрудились с десяток стражников. Борода и двое охотников, один в годах, коренастый с бритым ровно наполовину черепом, и вихрастый паренек в простых штанах и короткой жилетке. Недалеко от них двое легко раненых караванщиков, что-то доказывали офицеру стражи наместника, который хмуро поглядывал на все это, стоя на крыльце постоялого двора. Выслушал, задумался. Заметив резко остановившегося и слетевшего с коня Веселая, спросил:

– А вы кто?

Веселай представился.

– Девушка с татуировкой на лице охотится вместе со мной.

– На моих гвардейцев?

– Нет, это точно в наши планы не входило!

– А что входило? – немного раздраженно поинтересовался офицер.

Трения с гильдейским людом никак не улыбались ему, но и лица потерять перед своими подчиненными он не мог.

– По поручению короля и под руководством герцога Свирида сопровождали его и принцессу Василину в важном деле. В данный момент ждем наместника, дабы закончить нашу миссию, передав ему личное послание герцога и принцессы!

– Ну и отлично, – облегченно вздохнул офицер. – Раз вы птицы столь важные, то пускай наместник с вами и разбирается. Тем более будет он здесь часа через два.

– Да больше дел у него нет! Только смотреть на опухшую солдатскую морду, – ухмыльнулся Борода.

Офицер слышал это, исподлобья смотрел на охотников и солдат.

Взвешивал про себя все за и против. Если Веселай не врет, держать взаперти важного гонца, да еще и по свидетельствам очевидцев не зачинщика, небезопасно для карьеры, ну, и не совсем правильно по духу закона.

– Ладно, – наконец решил он. – Девушку отпускаем, но наместнику я доложу о случившемся, и пускай будет так, как он рассудит.

Сарай при харчевне открыли. Оттуда вышла немного взъерошенная и нахохленная Марина. Веселай не поверил глазам, девушка была в платье, и, надо отдать должное, даже теперь оно сидело превосходно и формы поддерживало отлично.

– День добрый, – улыбнулась она, приветствуя Бороду. – Вы откуда здесь?

Борода также улыбаясь пояснил:

– В лазарет поступил первый раненый гвардеец. Я уж думал, он прыщ расковырял, любопытно стало, решил взглянуть, это ж событие: гвардеец в лазарете с ранением, а не на параде или в кабаке.

Гвардейцы при этих словах заворчали, но присутствие офицера и зевак не способствовали развитию ссоры.

– Ну, вот я и пошел подивиться такому событию, и что ж я увидел? Это был точно не прыщ, то была роспись по дереву или скалкой по тесту. Морда лица у него сизая и шибко опухшая. Ты чем его так, Огонек? Вроде руки не сбиты.

– Кружкой из-под кваса, а потом стулом по голове, – нехотя призналась охотница. И, обращаясь к офицер:

– Ну, я свободна?

Тот кивнул.

– На усмотрение наместника, он решит, что с вами делать.

– Тогда все, закрыли тему, мне коня надобно забирать, и припас выкуплен.

– Ну, пойдем, – Веселай взял у девушки мешок. Марине явно было неуютно находиться в центре внимания двух десятков человек, что собрались на улице.

Идя вдоль улицы, она заметила улыбку Веселая.

– Ну что ты все лыбишься, а? – недовольно буркнула она.

– Да вспомнил полет цветка. Ты себе не изменяешь, доставляешь глиняные изделия к головам окружающих с завидной точностью и постоянством. Огонек, я тебе подарю деревянную чашку для метания. Она все ж легче и не расколется, надеюсь, от частого применения.

Марина остановилась посреди пыльной улицы и со словами «сударь, вы так щедры» присела в реверансе, сверкнув улыбкой и декольте.

– А ты, вот ты мне скажи, Огонек, платье-то к чему?

– С тобой повелась, гм… теснее. И оказалось, что ты с королевским двором шашни водишь, я и решила вот потренироваться, вдруг пригодится. А что, не нравится? – стрельнула глазами.

– Отчего же? Очень даже… все хорошо, а местами – так просто замечательно!

– Рада. Вон кузница, дошли!

Поглядев работу, остались довольны, расплатилась.

– Припас в шатре сейчас заберем или..?

– После наместника, судя по всему, он скоро будет.

– Пойдем поедим, обед уже давно!

Глава 5

Ушатай и четверо пограничников шли по следу. Солнце уже клонилось к закату, когда отпечатки стали более отчетливыми, местами появилась кровь. Наткнулись на первого убитого огорка – черноухий, матерый. Убит выстрелом с уступа. Стрела под углом торчала из глазницы. Стрела охотника, припас стандартный.

– В форте появлялись охотники? – спросил пустынник.

Пограничник кивнул.

– Да – Борода с братом и Баюн.

Ушатай покачал головой.

– Баюн был вчера, потом собрался и ушел. Братьев же давно не было видно.

Судя по всему, огорки сели на хвост Баюну. След уводил вверх по склону, там начинались валуны, каменные россыпи, а кое-где расщелины и пещеры.

Судя по всему, преследуемый стремился добраться до одной из них.

Успеет ли? – вот вопрос. Далеко впереди послышался свист, шипение и взрыв, а через мгновение – вскрики.

Осторожно, прячась за валунами, пограничники и охотник начали подъем. Ушатай знаком остановил движение отряда. Пошел впереди.

Показал знаком – «идите за мной, но смотрите под ноги».

Выглянул из-за очередного валуна, заметил двух огорков, спрятавшихся дальше по склону и целившихся в кого-то из арбалетов.

Пустынник чуть переместился, улучшая позицию.

Краем глаза отмечал, как пограничники занимают позиции. Прицелился. Выстрел. Второй. Обе цели со стрелами в шеях уткнулись в каменную россыпь. Справа по склону метнулась тень. Пограничник вскинул лук, выстрелил, но промахнулся. Их заметили, и не зная сколько человек, огорки обстреляли валуны и откатились.

После десяти минут напряженного ожидания пустынник снова начал движение. Пригибаясь, меняя направление и припадая к земле, Ушатай и пограничники обнаружили несколько старых, установленных еще до дождя и испорченных водой, ловушек. За валуном, недалеко от входа в пещеру (оставалось пробежать метров десять), лицом вниз лежало тело.

Перевернув его, пограничники признали в нем Баюна. Не дышит.

К перевязанной старой ране добавились еще три свежие.

– Двигался сюда в надежде на старые сюрпризы. Высказал вслух догадку один из пограничников. Да, не все сработали.

Кроме убитых Ушатаем, нашли еще два тела, одному оторвало ногу, и он истек кровью, второй, сбитый выстрелом, оступился, слетел в расщелину и сломал спину.

Пограничники молча собрались вокруг тела охотника.

– Надо забрать его к форту, чтобы огорки не глумились, они шибко злы на него.

Глава 6

Горделива осунулась, под глаза от внезапно свалившейся ответственности и напряжения легли темные круги.

Оксана вторые сутки была без сознания. Когда ее привезли, все думали, что долго не протянет. Травница же вопреки всему рубилась за жизнь ведуньи, не отходя от нее больше чем на полчаса. Да и то, только для того, чтобы сделать перевязки другим тяжело раненным. Травы, порошки, примочки приготовление настоев, ободряющие разговоры – и снова по кругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.